

УДК 294.3+7.046.3+069:09 (045)

ББК 86.35+85.14+79.1

С.Г. Батырева, К.П. Батырева

Калмыцкий научный центр РАН

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТУРИЗМ: ВОЙЛОК В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ КАЛМЫКИИ

В условиях расширяющегося этнокультурного взаимодействия в мировом сообществе закономерно возрастает роль и значение культурного наследия. Тенденциям глобализации культуры противостоит массовый интерес к ее этнической художественной выразительности, искусству. «Различные способы воплощения этнического начала на разных стадиях культурного развития человечества позволяют выделить среди многих социальных функций искусства собственно этнические его функции», – отмечают исследователи [17, с.82]. Интересный материал в этом отношении предоставляет наследие кочевой культуры Калмыкии. Аутентичная культура традиционного общества востребована сегодня, а именно в индустрии современного туризма. Стремлением человека эмпирически приобщиться к культурным и национальным ценностям дестинации – увидеть, ощутить, познать – и в итоге получить накопленный на месте культурный опыт, объясняется постоянно расширяющийся список предложений туристического рынка. Наиболее перспективными в этом плане выглядят культурный и экологический туризм.

***Ключевые слова:** культурное наследие, туризм, народные ремесла, войлок, валяние, художественная обработка, традиции.*

S. Batyreva, K. Batyreva

Kalmyk Research Center of Russian Academy for Sciences

Kalmyk State University

CULTURAL HERITAGE AND TOURISM: FELTING IN CONTEMPORARY ARTISTIC PRACTICE OF KALMYKIA

The role and importance of cultural heritage is evidently growing in the conditions of expanding ethno-cultural interaction in the world community. People's great interest to its ethnic art is in opposition to modern tendencies of cultural globalization. Some researchers like Shedrina believe that "Different ways of embodying the ethnic origin at different stages of the cultural development of mankind make it possible to distinguish proper ethnic functions among ethnic functions of art." the. The nomadic culture of Kalmykiacan encourage people to see, feel and enjoy cultural and national heritage; it can be very attractive for tourists. An authentic culture of traditional society can give a challenge to modern tourism industry.

***Key words:** cultural heritage, tourism, folk crafts, felting, artistic processing, traditions.*

Познавательный туризм дает возможность погрузиться в культурное пространство в необходимой для туриста степени. В условиях развития туризма, въездного и внутреннего, колоссальный культурный потенциал Российской Федерации представлен древнейшими и богатейшими культурными традициями многочисленных народов и народностей, её населяющих. Культурный комплекс Калмыкии сформирован на протяжении почти половины тысячелетия в условиях становления самосто-

ятельного этноса в изоляции от автохтонного культурного очага монгольских народов. Миграция ойратских племен в иные территориальные пределы предопределила своеобразие кочевой традиции, сложившейся в самой западной точке монгольского мира. В расширенном спектре кросскультурных контактов сформировалось самобытное наследие центрально-азиатских кочевников, представленное на европейской территории России материальной и духовной культурой калмыков. Этим объясняется в последнее время заметный рост экскурсионного обслуживания гостей, посещающих Республику Калмыкию. Классические формы экскурсионного туризма (англ. «sight-seeing tourism») перерастают в новые интерактивные, так называемого «жизнеознакомительного туризма» («life-seeing tourism»). В рамках его эвристическо-коммуникативной функции формируется приобретаемый индивидом уникальный ценностный опыт посредством пассивного или активного участия в социокультурной практике современного, сохраняющего традиции общества. Получаемый реципиентом культурный опыт в процессе приобщения к новым культурным ценностям создает предпосылки для поисков новых решений в качественном обслуживании межкультурных контактов [8, С. 131].

В этом смысле традиционные технологии, исторически бытующие в регионе, могут заполнить востребованные ниши туристической индустрии, и в частности, в такой ее области, как сувенирное производство. Его ассортимент должен нести знаковый номадический характер культуры Калмыкии. Так, трудоемкое производство войлока, традиционного материала животноводческого хозяйства, на современном этапе может быть возрождено. Необходима интеграция художественного войлока в социокультурную практику в виде продукта туриндустрии, предлагающего познакомиться с традиционной культурой сообщества. Formой проявления может быть не только посещение музея с экскурсионным обслуживанием, но и организация и проведение мастер-классов по созданию ремесленных изделий традиционного быта с непосредственным участием туристов в технологических процессах народного промысла.

Общение с носителями живой культурной традиции, представленной созданием конечного продукта в виде сувенирного изделия, имеет обширный познавательно-обучающий, то есть дидактический характер для туриста. В условиях негативных проявлений современной массовой культуры, урбанизации и аккумуляции это будет положительный опыт для молодого поколения традиционного общества, уходящего в прошлое. На современном уровне бытия этнической традиции историческое наследие народа оживает в процессе его реконструкции и репрезентации в сфере туриндустрии, принимая актуальные формы социокультурной художественной практики и обретая новую жизнь в концепте «сувенир». Создание последнего сопровождается большой работой по воспроизведению наиболее характерных особенностей этнической культуры. Последнее сформировано в средоточии номадических традиций калмыцкого наследия, его материального и художественного выражения.

Технология изготовления войлока, характерного материала животноводческого хозяйства, отработана веками кочевой жизни народа. Войлок калмыки валяли весной и осенью, как правило, группами охотонцев. Вот как делали в XIX веке войлок с узором из валяной шерсти другого цвета: “Валяный войлок настилают, выкладывают крашеною шерстью узоры, поливают кипятком и вместе с подложенным войлоком бережно свёртывают и обвивают верёвками из конских волос. Затем бросают свёрнутый войлок в течение нескольких часов на землю, отчего шерсть сваливается. Затем валяют войлок руками, чтобы он везде был плотен и ровен уже в развязанном виде” [9, л.314]. Обрядовая сторона трудоемкого процесса оформлялась традиционным по-

желанием получения прочного и красивого войлока, сопровождавшегося жертвенными возлияниями.

Ручной способ выделки войлока без использования верховых лошадей для его валяния бытовал в традиционной культуре калмыков, был характерен и для алтайцев, киргизов и западных бурят, в отличие от тувинцев и монголов [13, с. 211; 12, с. 107]. Подобные свидетельства позволяют выделить круг наиболее тесных тюрко-монгольских контактов в истории культурного наследия народа.

Из поколения в поколение передавались традиционные приёмы художественной обработки валяной шерсти, шедшей на изготовление войлочных изделий в традиционном хозяйстве nomadov. Интересно отметить, что до нашего времени дошли образцы войлока, прежде всего, стеганого в декоративном оформлении. И это этническая особенность войлочной культуры, поскольку апплицированного узора изделий рубежа XIX-XX вв., изготовленных в хозяйстве nomadov, не наблюдается. Об этом свидетельствуют образцы ширдыков-циновок из музейных коллекций Калмыкии. Вместе с тем бытовавшая издревле техника войлочной аппликации достаточно красноречива для понимания истоков этнической культуры народа. Можем предположить, что войлочные изделия ойратов, вышедших в своё время из лесных районов Приангарья на степные пространства Восточной и Центральной Азии, по всей вероятности, были близки “звериному” стилю художественного войлока из Ноин-Улы. С течением времени и уходом ойратов в прикаспийские степи войлочное искусство получает развитие в новых этнокультурных условиях их бытия на территории российского отечества.

Выделяя художественные особенности калмыцкого войлока, необходимо отметить, что исходный материал иногда дублировали менее ценной кошмой серого цвета и простегивали нитью из белой овечьей шерсти. Декор войлока состоял из поля и бордюра, при этом граница бордюра отделялась от поля строчевыми швами. Узор, в основном, геометрический, широко варьировался и мог представлять собой косые параллельные линии, полукруглый, П-образный или Т-образный меандр. Бордюр у западных монголов в отличие от халхасов обычно не покрывался тканью. Исследователи отмечают, что геометрический рисунок стёжки, повторяющий форму войлока, у калмыков, по всей видимости, генетически близок стёганому узору ковров ульчей, народности тунгусо-маньчжурского происхождения [7, с. 225]. Интересный факт, указывающий на древний слой культурных связей этнических предшественников калмыков – ойратов, меняющийся в новых условиях бытия народа. В призме влияния природного и этнокультурного ландшафта, наблюдающегося в тесных контактах с соседями, формируется облик калмыцкого войлока, характерный лаконичным стеганым узором.

Интересно отметить, в постельных тюфяках “девскр” калмычки обшивали войлок по краю тканью, а именно по длинной стороне, которой клали его к очагу. Ранее их делали четырёхслойными, к началу XX века уже только трёхслойными и обшивали не сукном, как ранее, а полосатой матрасной тканью. Белый, узорно выстроченный войлок “ширдг” настилался на кровать поверх толстых войлоков “девскр”, обычно обшитых по краям красным сукном. В голове и ногах лежали длинные войлочные подушки в виде мешков, набитых платьем и другой мягкой утварью. Головная подушка “дер богц” заготавливалась женихом к свадьбе, по наружному её краю подвешивалась войлочная лопасть, обшитая чёрным бархатом, галуном и украшенная вышитыми изображениями коня или знака свастики, креста. Подушка в ногах “көл богц” приносилась в приданое невестой [10, л.6].

Ширдыки, покрытые по борту зелёным, а по центру красным сукном, предназначались для сановных лиц и священнослужителей. Войлоки, служившие настенными коврами, обшивали однотонной полосой или тканевой аппликацией из треугольников красного и чёрного цвета. Близка в приемах декора тканевая аппликация на верблюжьем потнике “темэна тохм” и недоуздке “ногт”. На войлочном фоне потника нарядно выглядит апплицированная кайма из ярких суконных треугольников зелёного, красного и чёрного цвета, обшитых витым чёрно-белым шерстяным шнуром. Подобная техника тканевой аппликации, хорошо представленная экспонатами калмыцкой коллекции Российского этнографического музея, издревле известна тюрко-монгольским кочевникам.

До настоящего времени сохранились у калмыков традиционные навыки сучения шерстяных ниток, прядения и ткачества. Прядут овечью и реже верблюжьей шерстью на ручном веретене “иг”. Как и раньше, мастерицами делаются маленькие мотки шерсти “түүдг”, шерсть наматывается на указательный палец левой руки, а правой, подкручивая веретено, сучили нитку, сматываемую в большие клубки. Их используют для простёгивания войлока, а вот тканье кибиточной тесьмы “хошлнг”, к сожалению, ныне забыто. Ее изготавливали с применением небольшого станка, подробно описанного И.А. Житецким у астраханских калмыков [6, с.78]. По мастерству её изготовления и художественным достоинствам изделия судили об уровне рукоделия хозяйки жилища.

Таково представленное в небольшом обзоре культурное наследие калмыков, связанное с производством войлока и его художественной обработкой. К сожалению, приходится резюмировать: в современных условиях традициям валяния войлока пока нет широкого применения. И это понятно – ушло в прошлое кочевое бытие народа, в котором традиционный материал занимал особое место. Стоит только упомянуть, что покрытые жилища было полностью войлочным, отвечающим своими качествами укладу быта и хозяйства nomadov.

В современной культуре Калмыкии, развивающейся в кросскультурных контактах, в том числе и по линии туризма, достаточно обширной может быть сфера применения войлока, традиционного, практичного и экологически чистого материала. Стремительное развитие туристической индустрии России в XXI столетии в русле культурно-познавательного туризма открывает перспективы развития народных художественных промыслов и ремесел. Многогранна сфера творчества мастеров и мастериц из народа в современных условиях реконструкции наследия. Продуктом их художественной деятельности воспроизводится «сувенир», подарок на память. Результатом процесса становится получение в процессе воспроизводства «культурного опыта» и таким образом приобщение к культурному опыту народа. В историко-художественной реконструкции наследия формируется представление об этнической культуре посредством сувенирного изделия. Последний, выступая выразительным посредником в этнокультурном диалоге традиций, функционирует и реализуется в создаваемой творческими усилиями инфраструктуре туризма.

Обращаясь к настоящему, отметим: роль элементов культуры, в том числе визуальной и художественной, постоянно возрастает в убедительной мотивации познакомиться в той или иной мере с этническим культурным комплексом, выбранным туристом. К сожалению, сегодня во многом утрачены технологические и художественные приемы обработки нетканого материала. Войлок как продукт кочевого образа жизни мало употребим в силу оседлого характера современного калмыцкого общества. Вместе с тем очевидна его востребованность в условиях знаково-символической и

этнокультурной презентации региона в сфере туризма. В этом направлении войлок может выступать в новой роли культурного символа кочевого в прошлом этноса. В декоративно-прикладном искусстве Калмыкии должно быть отведено особое место художественной обработке древнего традиционного материала номадов, сохраняющей этнические особенности художественного мировосприятия. Областью современного применения древней традиции войлоковаления и его художественной обработки является сувенирное производство.

Сувенир как социокультурный феномен и результат творческой деятельности индивида создается сегодня в синтезе народного творчества и профессионального прикладного искусства. Нами отмечено, изделие как символ культурного наследия представляет своего рода визитную карточку этнической культуры в когнитивно-коммуникативном пространстве туристической индустрии. В реализации знаково-символической функции сувенира как носителя информации важна степень корреляции аутентичной традиции её генетическим носителем. Последнее маркирует «градус» этнического самосознания производителя и носителя традиции, определяя ее жизнеспособность в современной художественной практике и противостояние массовой культуре.

Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку национальный сувенир в функциональном выражении имеет значение, адекватное восприятию самобытной культуры народа. Подарок на память выступает знаком традиционного наследия, передаваемого в символике цвета и атрибутов, компактной форме и характерном материале сувенира, а также в сравнительно небольшой себестоимости и соответствующем товарном виде изделия.

История становления сувенирного производства в республике начинается в 60-е годы XX века, находя продолжение на рубеже XX–XXI вв. Наблюдается осознанный изготовителем и потребителем интерес к этнической художественной выразительности выпускаемой сувенирной продукции. Экспозиция “Калмыцкий сувенир”, открытая в выставочном зале Центра образования одаренных детей “Элистинский лицей” в 1998 году, объединила творческие поиски мастеров-прикладников, учащихся и педагогов, самодеятельных авторов и художников-профессионалов республики.

Среди разнообразно представленного материала сувенирного изделия (дерево, металл и камень, кость, кожа, папье-маше и ткань) были и войлочные изделия. Первые попытки обращения к материалу реанимируют забытые традиции, требовавшие времени и усилий в дальнейшей творческой разработке рукоделия. Шерсть, характерный материал калмыцкого ремесла, оживает в руках тех, кто занимается в современных условиях воспроизводством войлоковаления. Созданные из войлока изделия приятно держать в руках, осязая фактуру материала: пластичную, мягкую и теплую, подчеркнутую стеганым узором. Это небольшие циновки, сумки, кошельки, валикообразные подушки, кухонные ухватки, войлочная обувь для дома и многое другое, что может быть предназначено и в качестве красочного сувенира, подарка на память о традиционной культуре народа.

Выверенная опытом техника художественной обработки в отделке материала отмечена чувством меры в трактовке орнаментированного декора. Знание калмыцких художественных традиций отличает вещи, созданные руками мастериц Леджановой Н.П., Басанговой В.Б., Адыяновой Е.Л., Азыдова Ч.В., Эльдеровой М.З. и др. Произведения известны на сувенирном рынке Калмыкии по применяемой технике валяния и индивидуальной манере исполнения декора (стеганого, вышитого, апплицированного). Традиционную суть орнаментального декора современного войлочного изде-

лия может нести и накладной плетёный узор из цветных шерстяных шнуров, творчески разработанный автором.

Плетение шерстяных шнуров – один из традиционных видов художественной обработки войлока, востребованной и сегодня. Калмыцкое ремесло находит своего потребителя в изготовлении народного костюма, а именно его вышитого декора, выполненного в традиционной технике «зег». В целом сувенирный рынок войлочных изделий сдерживает достаточно трудоёмкая технология обработки шерсти, ее валяния. Материал, предлагаемый в отработанной традицией форме войлочной циновки «ширдг», экологически чист и прекрасно может заменить синтетические, фабричного изготовления ковровые изделия. Валяние войлока имеет кустарный характер, чем объясняется их практическое отсутствие в современном декоративно-прикладном искусстве Калмыкии.

Творческую сферу применения валяной шерсти в большей степени характеризует изготовление декоративных панно, используемых в оформлении современного интерьера. Стилизованная форма изделия диктует свои условия: небольшой размер войлочного полотна, иногда оформляемого в декоративную раму, предназначенную для повески на стеной поверхности помещения. Лаконизм формы, чистота технической работы одного мастера и прихотливая цветовая гамма рисунка другого представляют авторскую трактовку войлочного рукоделия Калмыкии. В художественной обработке используемого материала ясно прочитывается тенденция, ориентированная на современную интерпретацию традиции. В творческой свободе ее переложения, предусматривающей вкус, такт и чувство мастера, надо усматривать дальнейшее развитие данного направления современного декоративно-прикладного искусства Калмыкии. В образной выразительности произведения мастера, как правило, отталкиваются от композиции и колорита народного орнамента в четкой графической структуре декора.

Проблемой является формирование стилового единства произведений современного декоративно-прикладного искусства. Оно возможно в бережном переосмыслении традиционного наследия художественной обработки шерсти. Традиции предков своеобразно интерпретируются в умелых руках современного мастера, применяющего такие декоративные приемы, как стежка, лицевое шитье, вкатывание и аппликация красочных слоев шерсти, закрепляемых накладным шерстяным шнуром. Органичностью преемственности народных традиций, приемлющих творческое переосмысление традиции, обусловлено состояние и дальнейший потенциал сувенирного дела Калмыкии. Оно развивается в евразийском русле художественной обработки войлока, синтезирующей разные в происхождении традиции. Их органично объединяет материал, издревле использовавшийся человечеством. Народное искусство в произведениях мастеров бытует сегодня в качестве сувенирного изделия, как и многие другие ремесла, когда-то напрямую обусловленные особенностями кочевого хозяйства калмыков [3, с. 81].

Уникальное в руках мастера, осмысливающего традиции культуры монгольских народов, творчество должно определять создание красочного и запоминающегося сувенира из степной Калмыкии. Как совместить трудоёмкий процесс его изготовления с небольшой себестоимостью художественного сувенира? В тугой узел сплелись проблемы преемственности художественных традиций в современной культуре, производства и спроса, товарных требований к национальному сувениру. Отметим, сувенирное изделие может быть далеко не всегда высокого художественного уровня в запросах широкого потребительского рынка, диктующего автору свои правила. И это

одна из важных проблем в производстве сувениров, претендующих на эстетическую выразительность и обязательное воплощение этнических художественных традиций.

Современное его производство востребовано в русле расширяющихся международных контактов республики, привлекающей внимание туриста историей и уникальным культурным наследием. Значительную роль в получении информации несет визуальная художественная культура: народное и профессиональное творчество, его артефакты, в которых отражены ментальные особенности культурной и этнической картины мира [11, с. 173; 15, с. 95-102].

Декоративное искусство, определяемое нами как часть пластического фольклора, – точка соприкосновения с традицией, реализуемой в сувенире. Подчеркнем: его изготовление как традиционный технологический процесс может служить также средой погружения реципиента в этническую культуру. Происходит это в непосредственном участии в процессе и общении с мастером-прикладником. Такими видами социокультурной практики представляются процесс валяния войлока и изготовление из него сувенира в традиционной художественной обработке материала. В активном диалоге культур, характеризующем эпоху стремительно глобализующегося современного мира, этническая культура выступает наследницей цивилизации Великой степи. Какой сегодня будет наша визитная карточка, выражающая этническое самосознание общества? Традиционные художественные промыслы и ремесла могут обеспечить преемственность культурной традиции, служа инструментом регулирования социально-экономической интеграции республики в индустрию отечественного туризма. Эффективной стратегией развития республики видится возрождение национальной культуры, что позволит найти решение в сохранении уникального историко-культурного и природного наследия, ресурсной базы всестороннего развития туристической инфраструктуры Калмыкии.

Список литературы

1. Батырева К.П., Батырева С.Г. Этническая картина мира как культурное наследие калмыков. В сборнике: Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сборник научных статей. Министерство культуры Российской Федерации; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Южный филиал; Отв. ред. И. И. Горлова. 2015. С. 345–356.
2. Батырева С.Г. Войлок в калмыцком быту, художественная обработка // Искусство войлока в тюркском мире: история и современность. Материалы Междунар. симпозиума «Искусство войлока в тюркском мире: история и современность» (Казань, 29-30 января 2009 года) / Авт.-сост. Р.Р. Султанова. Казань: Изд-во «Заман», 2013. С. 99–103.
3. Батырева С.Г. Изобразительное искусство Калмыкии XXвека (1957–2000): Монография [Текст]. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 226 с.
4. Батырева С.Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. Элиста: АОР «НПП «Джангар», 2006 . 160 с.
5. Батырева С. Г., Батырева К. П., Манхадькова Е. Н. Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты. Путеводитель / ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук. Элиста, 2016. 108 с. <http://elibrary.ru/item.asp?id=27024938>.
6. Житецкий И.А. Астраханские калмыки. Наблюдения и заметки. Астрахань, 1892. V. 214 с.

-
7. Иванов С.В. Ульчские ковры 20-х годов. К проблеме художественного наследия //Полевые исследования института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. 1975. М.: Наука, 1977. С. 374–375.
 8. Кирьянова Л.Г. «Туристская дестинация» как комплексный концепт и ключевой элемент туристской системы» // Вестник Кемеровского государственного университета, № 4 (52), 2012. Т.1.С. 131–137.
 9. Лыткин Г.С. Калмыцкие записки. История калмыцкого народа. Автогр., (1859), ч.П, АВ Ф.44, оп.1, ед.хр.215. 173 л. (347с.).
 10. Миллер А.А. Материалы по калмыцкой этнографии. Рукопись, зарисовки, фотографии (1906–1907). 29 лл. СР ГМЭ, Ф.1, оп.2, д.403. 29 л.
 11. Мошняга Е.В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма// Знание. Понимание. Умение. № 3, 2009. С. 173–179 .
 12. Потанин Г.Н. Очерки Сев.-Западной Монголии. Вып.2. СПб.,1881. 181 с.
 13. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.Л.,1953. 442 с., ил.;
 14. Путешествие в восточные страны ПланоКарпини и Рубрука. Предисловие и комментарии Н.П. Шастиной. М.: Географгиз, 1957. 270 с.
 15. Путрик Ю.С. Туризм как фактор сохранения наследия: исторический опыт и традиции //Вестник Томского государственного университета, № 311, 2008. С. 95 – 102.
 16. Сычев Д.В. Хальмг улсин эрдм. Альбом. Элиста: Министерство культуры Калмыцкой АССР. 1970. 112 с., ил.
 17. Щедрина Г.К. Искусство как этнокультурное явление // Искусство в системе культуры. Сост. и отв. ред. М.С.Каган. Л.: Наука, 1987.
-